

Труфанов С.Н.

ИСТОРИЯ СОЗНАНИЯ И ОСОЗНАНИЕ ИСТОРИИ

Опубликована:

- 1) Вестник Пермского университета. Серия: философия, психология социология. 2012. Выпуск 3 (11). С. 74-88.
- 2) ВУЗ. XXI век. 2012. № 2 (39) С. 110-134. ВУЗ. XXI век. 2012. № 3 (40) С. 103-118.
- 3) История в подробностях. 2013. № 6 (36). С. 86-98.
- 4) Вестник психофизиологии. СПб., №1, 2015 г., С. 22-39.
- 5) Человек. Культура. Образование: научно-образовательный и методический журнал. №1, 2015. Сыктывкар. Изд-во: СыктГУ, С. 20-46.
- 6) Аналитика культурологии. 2015. №31. Изд-во: Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина. 2015. С. 35-52.
- 7) Філософія. Культура. Життя: збірник наукових праць. – Випуск 43. – Дніпропетровськ: УМСФ, 2016. – 184 с. С.100-122. Університет митної справи та фінансів.

*Известное вообще – от того, что оно известно,
еще не значит, что познано.*

Г.В.Ф. Гегель

Двадцатый век был периодом радикального обновления человечества, периодом массового перехода народов на ступень равноправия и свободы. Состоявшиеся перемены требуют теперь своего осмысления. Сова Минервы вылетает в сумерках, после того как все уже свершилось. Что произошло в минувшем столетии? Почему это произошло? Если история человечества — это история его достижений, то каков ее главный итог? Чего достиг современный мир? Какой вклад в его развитие внесли отдельные страны и Россия, в частности? Ответ на эти вопросы призвана дать современная *теория исторического процесса* (синонимы: теория истории, понятие истории, философия истории, историософия).

События минувшего – 2014 – года убедительно показывают, что Западные страны давно и старательно создают из России отрицательный исторический образ (чему мы сами немало способствуем, бездумно оплёвывая свою советскую историю), и что этот образ уже приносит ожидаемые ими результаты. Для нас – это горькие, трагические результаты. Чтобы остановить эту идеологическую агрессию, России необходимо иметь свою собственную концепцию всемирной истории. Являясь великой державой, она должна сама предлагать народам планеты своё понимание истории развития человечества и той роли, которую она играла в ней. (Новый учебник российской истории, видимо потому, что он предназначен для внутреннего потребления, не дотягивает даже до уровня *оборонительного* идеологического оружия.)

Почему сегодня мы остались без теории истории?

В начале 1930-х гг. в нашей молодой советской стране стало ощущаться состояние некоторой мировоззренческой растерянности. Совсем недавно закончились революция и Гражданская война. Были отменены сословные привилегии и частная собственность. Шла коллективизация сельского хозяйства и гигантскими темпами развивалась промышленность. Велась борьба с безграмотностью. В сознании людей господствовала вера во всеобщее равенство, братство и необходимость проводимых в стране преобразований.

Однако эта вера не имела на тот момент общедоступного научного обоснования. Иначе говоря, осуществляемые в стране преобразования не были закреплены соответствующей им теорией исторического процесса. В первую очередь этот недостаток теории ощущали на себе работники партийно-советских и научно-образовательных учреждений на местах. Время, когда достаточно было одних лозунгов, прошло, и теперь им самим требовалось концептуальное понимание того, как следовало объяснять трудящимся прошлое, настоящее и будущее их страны. Конечно, в Москве, в Ленинграде и ряде других городов происходили философские дискуссии и публиковались научные работы, но это мало

сказывалось на состоянии умов. Более того, в силу своего полемического характера такие дискуссии могли скорее дезориентировать мировоззрение граждан, нежели укрепить его.

В целях преодоления такой ситуации при непосредственном участии И.В. Сталина был разработан и в 1938 г. опубликован краткий курс «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)». Во втором параграфе 4-й главы этого курса излагались основные положения философии «диалектического и исторического материализма», которые по определению авторов составляли «теоретический фундамент коммунизма и марксистской партии». Необходимость усвоения этих основ объявлялась «обязанностью каждого активного деятеля партии». В этом же году содержание параграфа было опубликовано в виде отдельной статьи в газете «Правда» за подписью И.В. Сталина.

Позднее на основе данного параграфа был разработан учебный курс «марксистско-ленинской философии», называемый иначе «диалектическим и историческим материализмом». Его несущий каркас составили шесть обозначенных И.В. Сталиным тем: 1. *Основной вопрос философии*. 2. *Диалектика*. 3. *Материалистическое понимание истории*. 4. *Общественно-экономическая формация*. 5. *Классы и классовая борьба*. 6. *Социальная революция*. Ключевыми являлись две последние темы. Все предыдущие работали на них. Сквозной идеей всего курса было теоретическое обоснование исторической необходимости **ликвидации частной** собственности на средства производства и построения нового строя на основе **общенародной** собственности. Данный курс философии монополично определял мировоззрение советских граждан на протяжении последующих пятидесяти лет.

Однако, начавшаяся во второй половине 1980-х гг. перестройка, плавно перешедшая в комплексные демократические преобразования, привела к тому, что после семидесяти лет запрета, в СССР вновь была разрешена частная собственность. Эта экономическая мера положила конец господству в образовательном процессе страны марксистско-ленинской теории истории человечества. Именно потому, что эта теория была нацелена (заточена) на доказательство необходимости отмены частной собственности, она не смогла адаптироваться к новым условиям и фактически осталась не у дел. (Некоторые ее фрагменты продолжают преподавать до сих пор, но делают это в основном в силу привычки и отсутствия альтернативы.)

В результате к началу текущего столетия все традиционные историософские вопросы вновь вышли на первый план. Вновь стало непонятно: в чем заключается смысл истории человечества, как надо понимать настоящее, чего следует ожидать от будущего? К ним добавились новые вопросы, относящиеся уже к советскому периоду нашей истории. Был ли этот период закономерным? Если да, то чем определялась эта закономерность? Являлась ли отмена частной собственности ошибкой или она была необходимой? От ответа на эти вопросы напрямую зависит не только национальное самосознание тех народов, которые ранее входили в состав СССР, но и образ современной России, её мировой авторитет.

Если согласиться с тем, что советский строй был ошибкой, то придется признать, что наша страна на протяжении семидесяти лет не только сама шла по неверному пути, но и, возомнив себя мессией, заставляла идти по нему другие народы. К этому сводится суть всех тех обвинений, которые выдвигают сегодня в адрес России как внешние, так и внутренние (домашние) критики ее истории. В силу этого именно наша страна, как никакая другая, заинтересована в появлении новой теории исторического процесса, которая позволила бы понять не только общий ход истории человечества, но и логику событий XX столетия.

В целях поиска основ для создания такой теории автор данной статьи предлагает обратиться к теоретическому наследию Вильгельма Гегеля. Познакомиться с его концепцией исторического процесса и оценить ее возможности в плане нахождения ответов на волнующие нас сегодня вопросы.

Неоценимой заслугой Гегеля является то, что он впервые в истории разобрал все арсеналы мыслительных определений, которыми пользуется в своей работе человеческий разум и выстроил их в порядке *логической преемственности их смысла*. Благодаря этому он расставил все понятия по своим местам, в силу чего каждое из них раскрылось во всем

богатстве своего содержания. Выражаясь современным языком, он впервые описал *дерево понятий* нашего естественного человеческого разума.

Не менее важным является также то, что сделал он это весьма своевременно. В годы его жизни научное знание находилось как раз на том уровне развития, когда работу по созданию всеобщей системы понятий уже не только пора было начинать делать, но еще и можно было сделать. В более поздние сроки проделать ее никому бы не удалось. В условиях начавшегося с середины XIX в. лавинообразного роста знаний, эта задача стала превосходить возможности человеческого разума. Не говоря уж про наше время.

Особенность гегелевской концепции истории состоит в том, что она была построена не на основе анализа и обобщения исторических фактов, а на основе разработанного им *учения о сознании* человека. Иначе говоря, Гегель объясняет историю человечества, исходя из раскрытых им закономерностей формирования сознания людей. Именно этот методологический подход всегда ставили ему в вину: якобы он считал, что миром правят дух, идея, сознание. Но все эти обвинения имеют *голословный* характер, поскольку никто из его критиков не взял на себя труд разобраться в сути того, что он собственно предлагает.

Свое учение о сознании Гегель изложил дважды: в «Феноменологии духа» и в «Энциклопедии философских наук». (См.: Энциклопедия философских наук / Философия духа / Субъективный дух / Феноменология духа / §§ 413–439). Принципиальной разницы между этими вариантами нет. Общим же для них является то, что оба написаны очень трудным языком. Главная причина такого языка заключается в том, что в ту историческую эпоху еще не обо всех вещах можно было говорить и писать открытым текстом. Поэтому Гегель (и не только он) вынужден был излагать свои мысли с большой осторожностью, применяя во многих случаях нарочито сложный, малопонятный язык, который позволял улавливать их суть лишь частично и по отдельным фрагментам. Если бы смысл разработанного им учения о сознании стал доступен его современникам, то сам он подвергся бы жесточайшим преследованиям, как со стороны церкви, так и со стороны государства.

В настоящей статье в краткой доступной форме излагается содержание учения Гегеля о сознании, в ходе чего раскрываются основные положения его концепции исторического процесса.

Учение Гегеля о сознании

Предметом этого учения является индивидуальное «Я» человека. Иначе говоря, учение Гегеля о сознании ограничено только рамками *эгологии* — пониманием феномена человеческого «Я».

Первым корнем индивидуального Я каждого человека является его *чувство самого себя*. Это чувство имеет телесную природу и проявляет себя по формуле: Я есть то, что я в себе ощущаю, а то, что я в себе ощущаю, то и есть мое Я. Оно как мост связывает наше идеальное Я с каждым органом тела, с каждой его клеткой. Соответственно, все то, что выходит за пределы чувства самого себя и, следовательно, за пределы моего тела, то уже не есть Я или, выражаясь иначе, есть не-Я. Поэтому, когда я говорю о себе «Я», то при этом подразумеваю сразу две вещи: во-первых, что «Я есть», а во-вторых, что «Я есть» по отношению к «не-Я», к окружающему миру.

Наличие такой противоположности между «Я» и «не-Я» является необходимым условием для становления сознания человека. Снимается данная противоположность посредством осуществляемой нами (людьми) деятельности познания внешнего мира. Вне, помимо познания, сознания не существует. Сознание производит знания и состоит из них: *со-знание, con-sciences*.

Структура сознания.

Отношение противоположности человека к внешнему миру дает первую форму сознания — *сознание как таковое* или Я.

Отношение противоположности нашего Я к самому себе дает вторую форму сознания

— *самосознание*: Я — Я.

Отношение противоположности нашего Я к своему собственному содержанию — наполняющим его знаниям, дает третью форму сознания — *разум*.

1. Сознание как таковое

Формирование сознания как такового (нашего Я) происходит в процессе осуществляемой человеком деятельности познания окружающего мира. Сам процесс познания включает в себя три этапа.

На первом этапе субъект только непосредственно ощущает внешние предметы, что соответствует ступени *чувствующего сознания*.

На втором этапе он изучает их внутренне строение и внешние связи, что соответствует ступени *воспринимающего сознания*.

На третьем этапе он постигает законы строения познаваемых им предметов, что соответствует ступени *рассуждающего сознания*.

Чувствующее сознание. Познавательная деятельность человека начинается с акта непосредственного ощущения им внешней вещи. Обратив внимание на свои ощущения, человек тем самым делает образ вещи предметным для своего сознания. Такова суть ступени чувствующего сознания, где субъект только обращает внимание на непосредственно ощущаемую им вещь. На этой ступени мы знаем, что данная вещь: а) *есть*, б) *есть по отношению ко мне*, в) *есть еще в виде смутного ощущения*.

Воспринимающее сознание. Чтобы воспринять образ вещи в свое сознание необходимо всесторонне исследовать ее: изучить ее форму, содержание и внешние связи. Благодаря наблюдению и более активным видам исследовательской деятельности (замерам, сравнениями и т.п.) сознание человека создает первичную базу знаний о вещах: об их сторонах, частях, деталях, свойствах и т.д. За счет этих знаний оно расширяет и углубляет само себя. Однако самому человеку, находящемуся на ступени воспринимающего сознания, еще кажется, что приобретая знания об окружающем мире, он наполняет себя неким чуждым ему содержанием.

Рассуждающее сознание. На этой ступени сознание человека сводит все найденные им ранее различия предметов (части, стороны, свойства, силы и т.д.) к их необходимому единству. Найти такое единство, значит установить **закон** (теорию, научное положение, формулу и т.д.). Общим знаменателем всех законов является то, что выявленные внутри какого-либо предмета или системы предметов различия приводятся в них к своему единству. Иначе говоря, **законом** самих **законов** является **единство** выявленных **различий**. Не следует думать, что законами можно называть лишь те, которые мы изучаем в школе и других учебных заведениях. Наше сознание хранит тысячи законов и постоянно открывает для себя новые. Например, планировка данной квартиры — это ее закон. То обстоятельство, что одна дверь открывается *к себе*, а другая *от себя*, это их закон. Рецепт приготовления какого-либо блюда — закон. Схема переключения передач в автомобиле — закон. В подавляющем большинстве люди открывают и хранят в своей памяти самые простые, но необходимые им для жизни законы.

Но мало только сформулировать закон, его еще требуется доказать. Если в законе утверждается, что в данной системе мы имеем такое-то соотношение ее частей, то необходимость этого соотношения должна быть доказана. **Доказательство** — это неотъемлемый компонент любого закона. Не суть важно, каковы масштабы постигаемых нами законов и к какой области знания они относятся. Не суть важно также, является ли тот или иной закон (теория, формула) истинным или ложным. Важно то, что они представляют собой результат самостоятельной деятельности нашего мышления. Формулируя законы, наше мышление проявляет себя в своей собственной очищенной от чувственной связи с внешним миром деятельности. Доказывая законы, оно противопоставляет эту свою деятельность самому себе, благодаря чему наше Я находит и осознаёт самого себя.

2. Самосознание

Сознание (Я) не существует без самосознания (Я — Я). **Самосознание** есть способ обслуживания нашим сознанием самого себя. Это для других людей Я каждого из нас выступает как нечто единое, но внутри самого себя оно существует и действует только в форме противоположности самому себе, в форме самосознания: Я — Я. Это значит, что оно является по отношению к самому себе одновременно и постановщиком задач и их критиком, и командиром и исполнителем, и судьей и подсудимым, и т.д.

Форма развитого самосознания человека имеет вид: Я — Я. Но прежде чем достичь ее, оно (самосознание) проходит в своем становлении три ступени.

- а) *единичного вожделеющего* самосознания,
- б) *совместного неравного* самосознания,
- в) *всеобщего свободного равного* самосознания.

а) *Единичное вожделеющее самосознание*

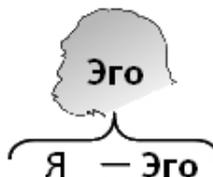
Каждый вид животных наделен от природы узким кругом физиологических потребностей, которые сводятся главным образом к тому, чтобы есть, пить, спариваться. Человек в этом плане не составляет исключения, и, будучи с биологической точки зрения животным, он также несет в себе все эти потребности (вожделения).

Питание. Обнаружив в окружающей природе необходимый предмет и употребив его в пищу, особь приходит к ощущению сытости. Однако чувство сытости в живом организме преходяще, и вожделение всякий раз просыпается в нем с новой силой. Соответственно, особь вновь устремляется к необходимому ей предмету. Отыскав и проглотив его, она опять приходит к чувству согласия с собой.

В потребляемых предметах природы особи узнают самих себя. Через бесконечно повторяющуюся процедуру их пожирания они вырабатывают **предметное отношение** к самим себе: «Коль скоро я пожираю данные предметы, то, значит, я есть такой же реальный предмет». Именно процесс пропитания обуславливает собой первый шаг в развитии самосознания животных. Потребляя предметы природы, каждая особь осознает себя в своей *единичности*.

Половое отношение. Следующий шаг в развитии самосознания животных связан с половым отношением особей. В отличие от потребности в питании, где каждая особь действует сама по себе (у каждого свой желудок), удовлетворение половой потребности требует взаимных действий двух разнополых особей. В процессе спаривания и подготовки к нему особи вынуждены выходить за рамки своего единичного самосознания и признавать друг друга в качестве столь же осознающих себя. Самка признает, что самец осознает себя при совершении направленных на сближение с ней действий: подношение пищи, брачные танцы, воркование, прочие ухаживания. Самец признает, что самка также осознает себя при совершении ею встречных действий. Причем, удовлетворение половой потребности происходит *без пожирания* того предмета, посредством которого она удовлетворяется.

Такова ступень единичного вожделеющего самосознания. Его формула имеет вид: Я — Эго, где Эго — это: есть, пить, спариваться. Господствующим здесь является **вожделеющее Эго** животной особи, наряду с которым у неё, однако, уже имеется и **осознающее** его (эго) **Я**.

Борьба самцов за самок. Дальнейший прогресс в развитии самосознания животных, а стало быть и нашего, был обусловлен борьбой самцов за самок. Являясь репродуктивной единицей рода, каждый самец как факелоносец жизни нацелен на максимальное распространение своей субъективности в пределах сообщества. В силу этого самцы обречены вступать в отношение соперничества друг с другом. Необходимость такого соперничества является лишь промежуточным звеном на пути к самке, но именно на этой почве в сообществах животных (в стаях, стадах, прайдах) происходит перманентная борьба самцов за утверждение господства своего *Эго*: грызня, схватки, драки.

В ходе развернувшейся драки начинают страдать их тела, на которые обрушиваются удары соперника. Через чувство самого себя тело начинает взывать к своему *вождеющему Эго*, требуя, чтобы оно предприняло действия, направленные на прекращение этих ударов. Ради сохранения жизни и здоровья тела зависимое от него *Эго* уже готово отступить от своих претензий на самку и выйти из борьбы. Но помимо *Эго*, у каждого самца имеется еще и *осознающее Я*. Являясь лишь идеальным отражением своего *вождеющего Эго*, оно непосредственно не связано с телом. А это значит, что все страдания тела достаются не ему, а *Эго*. В силу этого *осознающее Я* может позволить себе продолжать борьбу. Более того, оно не только может, но и хочет этого, ибо только в ходе такой борьбы оно имеет шанс проявить себя в своей свободе от собственного *Эго*.

Тем самым внешнее противоборство самцов переносится внутрь их сознания. В голове каждого самца разворачивается борьба между его *вождеющим Эго* и его же *осознающим Я*. От того, какая из этих сторон окажется сильнее, зависит, станет ли он продолжать схватку или выйдет из нее. Если верх одерживает *вождеющее Эго* самца, то он проигрывает схватку. Если верх одерживает его *осознающее Я*, то он выигрывает ее. Кто не рискует, кто не идет на смерть, презирая своим *идеальным Я* свое же *утробное Эго*, тот не выигрывает сражений и не обретает свободы.

В подростковом возрасте наши дети также устраивают себе различные «испытания», суть которых сводится к тому, что они на деле стремятся проверить способность своего *идеального Я* проявить свободу по отношению к их же *телесному Эго*. Формой таких испытаний могут быть рискованные прыжки через преграду, ныряние в воду с опасной высоты, акт «перетерпения боли», первые алкогольные возлияния, просто драки и прочие «геройства», приводящие порой к плохим последствиям.

Страх смерти. Угроза возможной гибели заставляет более слабого самца прекратить борьбу и смириться с тем, что ему не удалось утвердить свою самостоятельность. Соответственно, победивший самец становится лидером сообщества. Его самосознание — единственное — признается свободным. Все остальные особи остаются на положении непризнанных в своей свободе. Они действуют с оглядкой на лидера (вожака). Впрочем, в большинстве случаев и между их самосознаниями также устанавливается определенная иерархия неравенства, которую биологи называют *порядком заклевывания*.

Благодаря установлению отношений неравенства стала возможной коллективная форма жизни животных. Вожак является единоличным выразителем *общих* интересов. Он контролирует численный состав группы и поддерживает в ней порядок. Внутри группы происходит некоторая специализация функций, выполняемых особями во время охоты, обороны, миграции и т.д. Появление такой специализации укрепляет сообщество изнутри. Однако по содержанию своей жизнедеятельности вся группа животных по-прежнему продолжает оставаться единым *вождеющим самосознанием*.

б) Совместное неравное самосознание¹

В ходе дальнейшего развития своего самосознания нашим далеким предкам удалось решить триединую задачу.

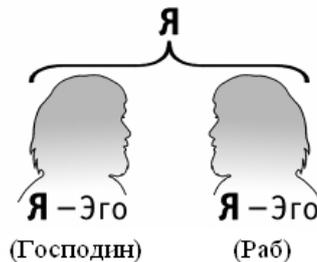
Во-первых, оторвать свое *осознающее Я* от *вождеющего Эго*.

Во-вторых, ввести это *Я* в состояние противоположности к самому себе. Без образования данной противоположности оно так и продолжало бы подобно нитке за иголкой бегать за своим *Эго*. И лишь войдя в отношение противоположности к самому себе, оно создавало условие для своего превращения в подлинно свободное самосознание: Я — Я.

В-третьих, наполнить это *Я* принципиально новым содержанием, отличным от содержания *Эго*.

Требуемая противоположность *осознающего Я* самому себе образовывалась не внутри сознания каждого из наших предков — для этого там не было никаких условий, а через их внешнее объединение в одно общее самосознание. Схематически это выглядело следующим образом. Два индивида создавали путем объединения своих *осознающих Я* одно общее самосознание на двоих. При этом каждому из них доставалась функция только одной его стороны. *Осознающее Я* первого индивида брало на себя функцию постановщика задач, а *осознающее Я* другого индивида — функцию их исполнителя. В результате образовывалось одно *совместное самосознание* на двоих, стороны которого оказывались расположенными в разных индивидах: один — командует, другой — исполняет.

Реальной основой, позволившей сформировать такую форму самосознания, стал коллективный образ жизни наших предков с уже существующими у них отношениями неравенства самосознаний. Роль вождя стала наполняться тем положительным содержанием, что он своим *осознающим Я* осуществлял постановку задач, а рядовые общинники учились воспринимать его задачи и исполнять их. В результате форма совместного неравного самосознания привела к разделению наших предков на две неравные по своему положению группы. Те из них, кому выпадала функция постановщика задач, становились *господами, повелителями*. А те, кому доставалась функция исполнителя этих задач — *рабами, повинующимися*. Формула совместного неравного самосознания имеет вид:

Благодаря установлению отношений господства и рабства наши предки приобрели следующее. Во-первых, *осознающее Я* каждого индивида отрывалось от *Эго*. Рабы действовали теперь не под диктовку своего *Эго*, а по приказу господина. А это значит, что между их *вождедеющим Эго* и их же *осознающим Я* стояло теперь *Я* господина.

Во-вторых, отношения господства и рабства служили нашим предкам наглядным образцом того, как должно было работать свободное самосознание каждого из них. На примере повелений господина они учились ставить перед собой задачи и командовать собой. На собственном примере и других рабов учились принимать и исполнять эти команды.

Это очень важный пункт учения о сознании! Для того чтобы каждый человек смог развить внутреннюю деятельную форму своего свободного самосознания (Я — Я), ему требовалось сначала увидеть обе ее стороны в их внешнем проявлении. Например. Чтобы научить детей считать «в уме», их сначала учат выполнять это действие на реальных предметах: на яблоках, палочках, счетах и т.д. Освоив счет на таких наглядных примерах, дети в итоге становятся способными складывать и умножать мысленно. То же самое относится и к процедуре формирования свободного самосознания в целом. Чтобы *Я* каждого человека смогло научиться *командовать* самим собой и *исполнять* свои команды, ему необходимо было сначала увидеть обе эти стороны своего будущего свободного самосознания в их внешнем воплощении. Форма совместного неравного самосознания

предоставляла такую возможность всем людям.

В-третьих, отношения господства и рабства показывали, как работает самосознание любого другого человека. Одно дело — иметь свое самосознание, и совсем другое — иметь представление о том, как работает самосознание других людей. Благодаря тому, что каждый человек проходит в своем развитии через отношения господства и рабства, мы знаем, что форма действия нашего самосознания имеет универсальный характер, что у всех людей она такая же, как и у каждого из нас: Я — Я.

Те немногие из числа комментаторов философии Гегеля, которые доходят до его учения о самосознании, объясняют суть установления отношений *господства и рабства* в том духе, что, становясь зависимым от другого человека, индивид сохраняет жизнь, но платит за это тем, что теряет свободу. До того, как стать зависимым, он якобы был свободен, а оказавшись на положении раба, стал несвободен.

Данная точка зрения основана на неверном понимании свободы. В дикой природе свободы вообще не существует. Там царствует жестокая необходимость. Только человек свободен, но и он до этого должен был дорасти, для чего человечеству потребовался длительный период развития в условиях существования отношений господства и рабства. Попадая в услужение к другому индивиду и повинаясь его воле, первобытный человек впервые *начал обретать* свободу от своего *животного Эго*, свободу от беспросветной заботы об утробе своей. Да, свобода раба еще сильно ограничена. Она минимальна. С точки зрения современного человека это — еще вовсе никакая не свобода, а неволя чистейшей воды, и тем не менее это было уже именно началом человеческой свободы, ее первыми ростками.

«Лучше быть *такой-сякой*, чем вообще никакой», — говорили женщины в былые времена, предпочитая состояние рабской зависимости от мужа состоянию одинокого существования. Эта фраза более удачно передает смысл существования отношений господства и рабства в истории человечества. Вне таких отношений предок человека продолжал оставаться животным, и только вступив в них, он обретал начала своей человечности.

Применение орудий труда позволило нашим предкам решить третью задачу — наполнить свое *осознающее Я* качественно новым содержанием, отличным от содержания *Эго*. Орудия труда, даже самые примитивные, помимо своих прямых функций (добычи, обороны), выполняют также функцию инструментов познания мира. Они играют роль зонда, щупа, лупы, линейки, скальпеля и т.д. Благодаря орудиям расширилось поле контакта человека с природой, поле съема информации о ней. Производимые с их помощью *знания* не отбрасывались в сторону, а становились собственным содержанием *осознающего Я* человека.

Рассуждая сегодня о движущих силах антропогенеза, как правило, задаются вопросом: почему наши предки взяли в руки палку? Но сам по себе этот вопрос представляет мало интереса. Они могли взять ее в силу случая, помноженного на древесно-наземный образ их жизни. Значительно больший интерес представляет вопрос: почему, взяв в руки палку, они затем так и не выбросили ее? Произошло это потому, что орудия труда позволяли нашим предкам не только проявлять свое *Я* отличным от *Эго* образом, но и наполнять его соответствующим ему содержанием — знаниями. Палка, следовательно, осталась в руках наших предков не только потому, что она давала «хлеб» их телу, но и потому, что приносила знания их *идеальному Я*, благодаря которым оно развивалось внутри самого себя.

Но мало только взять в руки палку, необходимо было еще найти пример того, как ею следовало действовать. Таким поставщиком примеров по использованию орудий труда являлась сама окружающая природа. Дятел клювом разрабатывает древесную шахту, бобры зубами срезают деревья и строят плотины, лианы обвивают стволы деревьев и т.д. Живой мир — это всегда открытая энциклопедия способов воздействия на окружающие предметы. Соответственно, практика применения нашими предками орудий труда могла развиваться на основе их *подражания* действиям других живых организмов. В ходе этого реализовывалась та же самая закономерность, которую мы иллюстрировали на примере обучения детей счету.

Для того, чтобы какой-либо прием орудийной деятельности стал *идеальным* достоянием сознания человека, его требовалось сначала увидеть во внешней, *реальной* форме проявления.

Таким образом, формирование в общинах наших предков отношений господства и рабства и овладение орудийной деятельностью позволило им:

- а) вывести свое *осознающее Я* из-под власти *Эго*;
- б) наполнить его собственным содержанием — знаниями;
- в) на базе этих знаний развивать свое свободное самосознание: Я — Я.

Поскольку отношения господства и рабства устанавливали неравенство между людьми, они утверждались с помощью *насилия*: телесных наказаний и казней.

Степень совместного неравного самосознания² создавала условия для формирования свободного сознания всех людей. Но при этом она удерживала их в состоянии зависимости друг от друга. Раб был зависим от господина, а господин был зависим от раба. В силу наличия такого противоречия данная форма самосознания имела временный, преходящий характер. Однако в реальном летоисчислении она просуществовала на протяжении нескольких тысячелетий. Период ее господства называется *историей* человечества.

По мере успешного развития свободного самосознания каждого человека и создания в обществе условий для его реализации, отношения господства и рабства исчерпывали свое назначение. Долгое время они способствовали развитию сознания людей, но затем стали препятствовать ему. Человечество в лице передовых стран пришло к необходимости отрицания ступени *совместного неравного* самосознания. Когда цель достигнута, средство ее достижения — господство и рабство — остается в прошлом.

Переход на ступень всеобщего свободного равного самосознания. В системе неравных отношений раб взамен своего животного эгоизма приучался исполнять чужую волю, тогда как господин оставался еще привязанным к своему *Эго*. С точки зрения требований свободного самосознания положение раба являлось более прогрессивным, чем положение господина. А это значит, что отмена совместного неравного самосознания должна была произойти за счет ликвидации *господства*, тогда как *служение* — в форме служения интересам всего общества — должно было остаться. Соответственно, инициатива ликвидации неравных отношений исходила от тех, чье самосознание не признавалось равным, — от *рабов*.

И настала пора, и поднялся народ,
Разогнул он могучую спину.
И страхнув с плеч долой тяжкий гнет вековой,
На врагов своих поднял дубину.

При переходе со ступени совместного неравного самосознания на ступень всеобщего свободного равного самосознания необходимо было радикальным образом изменить все сферы жизнедеятельности людей, перевести их с принципов господства и рабства на принципы равенства и свободы. Вот такое всеобъемлющее преобразование общества получило название *социальной революции*. Начался этот процесс в середине XVII в. в Европе, но достиг своего пика лишь во второй половине XX столетия. Только тогда была преодолена критическая точка преобразований на планете — большинство народов заложили основы нового равноправного строя.

Энергия высвобождающегося самосознания. Освободив людей от отношений господства и рабства, революции пробуждали у них *энергию высвобождающегося самосознания*. Осознание завоеванной свободы вызывало у индивида стремление проявить себя в новом качестве. Для этого каждому человеку требовалась реальная практика проявления своего Я в его свободе и равенстве. Только такая практика могла вытеснить старую психологию и заложить новую, сделать равноправные отношения между людьми столь же привычными, сколь привычными были отношения старого строя.

Массовый выход энергии высвобождающегося самосознания привел к таким явлениям в истории человечества, как колониальная деятельность и заселение новых материков (Англия и другие страны), наполеоновские походы во Франции, движение фашизма в Италии и ряде других стран, национал-социализм в Германии, волна экспансии в Японии, внутренние преобразования в СССР, Китае и других странах. Она же стала причиной Второй мировой войны, где столкнулась мощь высвобождающихся самосознаний народов целого ряда стран. Не осталась в стороне от этого процесса и Первая мировая война, с той лишь разницей, что через участие в ней главы государств того времени пытались погасить (стравить) нарастающую энергию масс.

Идеологические учения, сопровождавшие данные исторические явления, только направляли активность людей в определенное русло, а вовсе не вызывали ее. Скорее наоборот, провозглашаемые ими цели и лозунги были обязаны своим успехом требующей выхода энергии высвобождающегося самосознания масс.

Диктатура. При переходе со ступени совместного неравного самосознания на ступень всеобщего свободного равного самосознания необходимо было создать новый общественный строй и перевоспитать психологию всех людей. Одних надо было отучить быть рабами, других — господами, и всех научить быть равными. Для достижения этих целей, с одной стороны, требовался учитель, который приучал бы народные массы к новой модели поведения, с другой — архитектор и организатор нового строя. Тот человек, который принимал на себя исполнение этих функций, становился выразителем всеобщих интересов — *вождем*. Реализуя эти интересы на практике, организуя строительство нового общества и процесс воспитания нового человека, он превращался в *диктатора*. Его воля приобретала всеобщий и необходимый характер. Чтобы изжить в себе тысячелетнюю психологию неравенства и сделать привычными равные отношения между людьми всем народам в той или иной степени пришлось пройти через строгую дисциплину и подчинение воле одного человека. Соответственно, чтобы отучить людей от порядков, основанных на насилии, диктаторам приходилось применять насилие.

Именно диктатура выполняет всю грязную черновую работу по созданию основ нового строя и воспитанию новой психологии людей, соответствующей принципам всеобщего свободного равного самосознания. Именно она приучает людей к новому образу жизни, к новым отношениям, к новой морали. Когда же она сделает свое дело, ей на смену приходит демократия. Однако вместо того чтобы сказать своей предшественнице спасибо, новоявленная преемница, наоборот, всячески делает вид, что не имеет к ней никакого отношения, что ни о каком родстве между ними и речи быть не может. Как сумасбродное дитя, она пытается уверить всех, что сама себя родила и вырастила. С этой целью она выставляет диктатуру в образе неведомо откуда взявшейся самозванки, от которой только беды исходят, а себя как спасительницу рода человеческого. Все хорошее, что было сделано за годы диктатуры, она приписывает героическому труду народа, а все плохое — преступному диктаторскому режиму. Диктаторам же приходится разделять участь героя фильма «Огни большого города». Они не знают благодарности от своих прозревших потомков. Впрочем, сами они не нуждаются в этом. Их призвала на эту тяжелейшую роль история, и она же вынесла им свою награду — бессмертную славу.

В период диктатуры общество бежало вовсе не *от* свободы, в чем пытается убедить нас так называемая психоаналитическая философия, с легкостью обвинившая целые народы в наличии у них садомазохистских наклонностей, а именно *к* свободе. Никого не минула эта участь. Еще в Древней Греции, в ходе обретения человечеством первого опыта демократии (демократии для некоторых), после того как Солон дал афинянам законы, к власти пришел тиран Писистрат. Опираясь на насилие, он приучил граждан Афин к уважению и исполнению законов. И лишь после того как повиновение им пустило корни, господство тирании стало излишним. Такова же была роль диктаторских режимов в новой и новейшей истории. Исчерпав свое предназначение, они сами сходят с исторической сцены.

Эстафета революций. Преобразование жизнедеятельности общества с принципов

совместного неравного самосознания на принципы всеобщего свободного равного самосознания — это то общее, что совершалось в ходе всех революций. Но в этом мировом революционном процессе была и своя *эстафета преемственности*. Каждая новая революция отталкивалась от достижений предыдущих и своими собственными свершениями вносила очередной вклад в его развитие. Российской революции выпало на долю довести этот процесс до его полного завершения.

Все предыдущие революции — нидерландская, английская, французская, других европейских стран — приводили лишь к частичному преобразованию существующего строя. В ходе них феодальные порядки изменялись постепенно, сохранялись в значительной степени отношения неравенства. Психология свободного самосознания и равноправные отношения между людьми утверждались при большом сопротивлении господствующих классов. Как, например, отозвался Талейран о вернувшихся после 25 лет вынужденной эмиграции французских аристократах: «Они ничего не забыли и ничему не научились». Нередко происходили откаты назад. И хотя в целом процесс преобразования неумолимо шел вперед, тем не менее, в этих странах еще продолжали преобладать отношения совместного неравного самосознания.

В ходе революционных преобразований в России были отменены и уничтожены не только феодальные порядки, но и все прочие основания для сохранения неравенства между людьми. Одним актом было провозглашено абсолютное равноправие всех и по возрасту, и по полу, и по вере, и по национальности, и по экономическому положению и т.д. Для этого народу России пришлось пойти, в том числе, и на полную отмену *частной собственности*, благодаря чему была ликвидирована вся система внеэкономического принуждения, весь основанный на неравенстве строй. Само государство было поставлено на воспитание свободных в своем самосознании и равноправных граждан. Тем самым именно России суждено было *завершить* процесс отрицания ступени совместного неравного самосознания, довести его до той точки, до которой он должен был прийти согласно своему понятию. Достигнутые ею результаты оказали *решающее воздействие* на процесс преобразования остального мира, включая и те страны, в которых он начался намного раньше.

Каждому дается крест по силам его. И тот факт, что осуществить эту сложнейшую работу по преобразованию человеческого духа выпало на долю народов Советского Союза, следует понимать так: свои труднейшие дела на этой земле Создатель доверяет только сильным!

Не нам посыпать голову пеплом и не нам стесняться своей истории. Не нам надо каяться и извиняться, а нас должны благодарить. Ценой невероятных усилий и больших жертв России удалось сделать то, перед чем остановились другие народы. Она смогла преодолеть последний тяжелейший отрезок на пути восхождения человечества к вершине обновления своего духа. Без прохождения через такое чистилище род человеческий так и продолжал бы одной ногой оставаться на ступени совместного неравного самосознания, соседствуя там со стадами приматов. И только пройдя через него, он окончательно утверждал себя на ступени всеобщего свободного равного самосознания. В этом заключается всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. Советский период — это *героическая* эпоха в истории России, благодаря которой она вошла в когорту стран-творцов современного мира.

Коммунистическая идеология. Ключевую роль в ходе социалистических преобразований играла марксистско-ленинская коммунистическая идеология. Конечно, далеко не все ее положения были реализованы на практике. Многие из них были отвергнуты жизнью либо как преждевременные, либо как завышенные, по существу. Но это не отменяет ее главной заслуги. Именно коммунистическая идеология при всех ее недостатках помогла в сжатые сроки всего за 70 лет глубочайшим образом изменить нашу большую и очень сложную страну, а вместе с ней и весь мир.

Состоявшийся в 1990-е годы возврат к частной собственности не следует рассматривать как некий откат к тому, от чего ушли в октябре 1917 г. На протяжении 70 лет

народы Советского Союза уходили не от частной собственности как таковой, а от тысячелетних отношений господства и рабства. Отказ от частной собственности в пользу всеобщей национализации имущества страны представлял собой временную меру, потребовавшуюся для освобождения сознания людей от психологии неравенства. Поэтому возврат к праву частной собственности следует рассматривать не как отмену осуществленных в стране преобразований, а как *констатацию* их успешного завершения.

То же самое следует сказать и в отношении религии, роль которой в деле воспитания человеческих душ незаменима и неустранима в принципе. Но поскольку в России до того не было духовной реформации, революции пришлось взять на себя исполнение и этой функции. Очищение духа людей от всевластия религиозных представлений являлось необходимым условием для успешного развития их свободного самосознания. Подлинно свободным может быть только образованный человек.

Такие формулировки как: «падение социализма», «крах Советской системы», «развал СССР» хороши для обывательских разговоров, но не для научной оценки событий 90-х гг. Никакого краха не было. Инициированная М.С. Горбачевым «перестройка», приведшая к созданию правового государства, многопартийной системы, либерализации экономики и т.д., стала закономерным следствием ранее осуществленных в стране преобразований.

Точно также состоявшийся распад Советского Союза на 15 суверенных и вполне жизнеспособных государств, явился естественным результатом трехвековой истории существования российско-советской империи. За этот период входившие в нее народы, достигли цивилизованного уровня развития: сформировали свои государственные институты, создали экономику, национальную культуру и т.д. Поэтому их выход из состава СССР следует рассматривать как конструктивный шаг на пути их восстановления в качестве *самостоятельных узлов на линии мер человечества*³.

При смене исторических эпох всегда находятся люди, которые с охотой начинают обличать то, что раньше возносили. Однако нагнетаемая сегодня атмосфера очернительства советской истории имеет под собой еще и иные причины. Первая — это внешнеполитические интересы других государств, которые стремятся обелить себя и представить события минувшего века в выгодном для них сегодня свете. Вторая — это интересы тех граждан современной России, которые стали владельцами созданной за годы советской власти собственности. Им надобно, чтобы у простых людей сложилось впечатление, что только теперь, наконец-то, все встало на свои места. А то, что было прежде, являлось сплошным недоразумением.

в) Всеобщее свободное равное самосознание

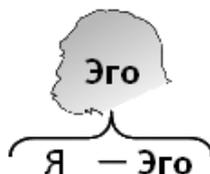
Данная ступень означает утвердительно знание каждым человеком того, что все другие люди являются такими же, как и он сам, что у всех у них существует равное ему свободное самосознание. Достигнув этой ступени, род человеческий приходит к осознанию своего субстанциального единства, полагаемого уже не только общностью генов, но и общностью своего свободного равного самосознания.

Я, Ты, Он, Она.
 Вместе — целая страна!
 Вместе — дружная семья!
 В слове «Мы» — сто тысяч «Я».

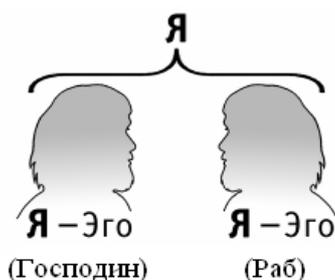
Общество, основанное на принципах всеобщего свободного равного самосознания, — это мы с вами, уважаемый читатель, и современные демократические правовые государства. Многие страны уже завершили построение такого государства, многие еще находятся на пути к нему. В правовом государстве также сохраняются отношения командования и

подчинения, но теперь они основаны на свободном волеизъявлении граждан, которые по собственной воле определяют свое место в обществе. Иначе говоря, на ступени всеобщего свободного равного самосознания отношения «господин — раб» преобразуются в отношения «руководитель — исполнитель», конкретное содержание которых оговаривается договором трудового найма.

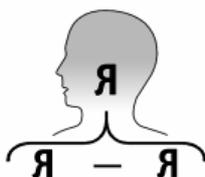
Такова история развития самосознания людей. На первой ступени предок человека осознавал себя лишь в объеме своего животного *Эго*, состоящего из узкого круга его физиологических потребностей: есть, пить, спариваться.

На второй ступени наши предки стали проявлять свое *Я* в его свободе от *Эго*. Для этого им пришлось образовать форму *совместного неравного* самосознания, стороны которого оказались размещенными в разных индивидах: один повелевал, другой исполнял его повеления.

На достигнутой теперь ступени *всеобщего свободного равного* самосознания *Я* каждого человека обретает способность проявлять себя в своей подлинной свободе, благодаря чему формула самосознания принимает законченный вид.

Ту же самую последовательность ступеней самосознания мы находим и в процессе индивидуального развития каждого человека.

От рождения до 3–4 лет ребенок еще находится на ступени *вождеющего* самосознания. Далее между ним и родителями (воспитателями, учителями) устанавливаются отношения *совместного неравного* самосознания, где взрослые выступают в качестве «господ», а дети — «рабов». На примере повелений родителей дети учатся ставить перед собой задачи. А на собственном примере и других детей учатся исполнять их. Только пройдя через послушание, только научившись принимать и исполнять команды взрослых, ребенок в дальнейшем способен стать командиром самому себе и другим. К 18–20 годам молодой человек восходит на ступень *всеобщего свободного равного* самосознания и становится полноправным членом своего общества.

Переход от единичного вождеющего самосознания к совместному неравному

самосознанию — это первое отрицание животности человека и, соответственно, это лишь начало становления его *человечности*. Переход от совместного неравного самосознания на ступень всеобщего свободного равного самосознания — это второе отрицание животности человека и, следовательно, это утверждение его *человечности*. Слова Гегеля о «конце истории» следует понимать только в смысле завершения эпохи развития людей на ступени совместного неравного самосознания. Иначе говоря, эти слова означают, что заканчивается период *детства-отрочества-юности* человечества, и оно входит в возраст *зрелости*.

Современная национальная идея. В зрелом возрасте человек живет интересами того дела, которому служит. Но для того, чтобы это дело у него было, ему требуется сначала определить его и закрепить за собой. Аналогичная задача стоит сегодня и перед всеми странами мира. Состоявшийся в минувшем столетии массовый переход народов на ступень всеобщего свободного равного самосознания создает необходимую субстанциальную основу для интеграции человечества в единый всепланетный организм. Собственно, это сейчас и происходит. Соответственно, задача каждой страны определиться с тем, какую функцию она будет выполнять в этом организме, в каких отраслях мировой экономики, культуры, науки она будет занимать ведущие позиции.

Эта же задача стоит сегодня и перед нашим Отечеством. Что нам достанется в мировом хозяйстве? Какие сферы производства мы будем развивать и контролировать? На что будем жить и реализовывать свой творческий потенциал? Необходимость скорейшего определения этих сфер и закрепления их за собою — это и есть современная национальная идея России. Ее не надо придумывать, она лежит на поверхности. Но чтобы эта идея заработала, необходима мощная общенациональная государственная *идеология*, которая позволит соединить созидательную энергию граждан с координирующей и направляющей силой государства. Наивно полагать, что какие-то сторонние фирмы, инвесторы и ученые создадут для России что-то подлинно новое и прорывное, да еще помогут утвердить это на мировом уровне.

3. Разум

Разум — это единство *сознания как такового* и *самосознания*. Сознание как таковое возникает у человека через отношение его противоположности к окружающему миру: Я — не-Я. Самосознание образуется благодаря отношению противоположности нашего Я к самому себе: Я — Я. Представляя собой единство *сознания как такового* и *самосознания*, *разум* формируется через вхождение нашего Я в отношение противоположности к своему собственному содержанию — наполняющим его знаниям. Задача разума — приводить имеющиеся в наших головах знания в осмысленный порядок, соответствующий реальному положению дел в мире.

Заключение

Таковы основные положения учения Гегеля о сознании и таков общий смысл его концепции исторического процесса. Более подробно он раскрыл ее содержание в своих лекциях по «Философии всемирной истории». Суть этих лекций можно выразить следующими словами. Всемирная история — это переход людей из состояния животной необходимости, в котором они пребывали, имея форму единичного вожделеющего самосознания, в состояние свободы, которого они достигают, обретая форму всеобщего свободного равного самосознания. Данный переход представлял собой последовательный ряд ступеней. Каждая такая ступень преодолевалась за счет усилий какого-то одного народа, особенный характер которого наиболее полно соответствовал решаемым на ней задачам. Его достижения в снятом виде воспринимались другими народами, которые в тот период оставались более или менее пассивными. Сыграв свою роль, этот народ уступал лидирующие позиции следующему *историческому* народу.

Поскольку сущность человека заключена в его сознании, то гегелевская концепция истории — *единственная* — имеет не внешний, а внутренний сущностный характер. Только она дает объяснение, почему в далёком прошлом людям пришлось разделиться на две неравные по своему положению группы (господ и рабов), и на протяжении нескольких тысячелетий развиваться в условиях существования таких отношений. Особенно ценным для нас является то, что гегелевская концепция позволяет понять смысл Советского периода истории России и его значение для революционного преобразования всего человечества. При этом она выступает в роли *непредвзятого судьи*, поскольку была разработана задолго до всех тех событий, которым суждено было произойти в XX столетии⁴.

Борьба идеологий была, есть и будет. Она часть общей геополитической борьбы народов «за место под Солнцем». Государство для того и существует, что бы выразить всеобщие интересы своего народа в форме особенных интересов страны. Одной из основных площадок этой борьбы является *историософия*, назначение которой объяснять людям общий смысл человеческой истории и ту роль, которую играли в ней отдельные государства. Если мы и дальше будем бездействовать на этом направлении, то это приведёт нас – русский мир – к новым бедам и потерям. Свято место пусто не бывает. Не будем делать мы, значит сделают (и уже делают) за нас.

Более подробно с учением Гегеля о сознании можно познакомиться в книгах: Труфанов С.Н. «Грамматика разума» (Самара, 2003); Труфанов С.Н. «Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке: о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе» (Саарбрюккен: LAP, 2011). Их электронные тексты можно найти на сайте <http://trufanovsn.sama.ru/> и других.

г. Самара, 2011 г. (с незначительными изменениями января 2015 г.)

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Соч.: В 14 т. Т. IV. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1977.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Соч.: В 14 т. Т. VIII. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935.
4. История всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. 1938 г. Репринтное воспроизведение стабильного издания 30–40-х годов. М.: Писатель, 1997.

¹ У Гегеля данная ступень имеет название «Признающее самосознание».

² Форма совместного неравного самосознания, которую мы здесь рассматриваем, и так называемое состояние «несчастливого» или «расколотого» сознания, о котором Гегель пишет в «Феноменологии духа», — это не одно и то же. Форма *совместного неравного самосознания* является ступенью в развитии *сознания* человека, тогда как состояние *несчастливого сознания* — ступенью в развитии его *интеллекта*. Форма совместного неравного самосознания привела к возникновению отношений *господства и рабства*. Состояние несчастного сознания — к появлению *монотеистических религий*.

³ Об узловой линии мер человечества читайте: Труфанов С.Н. «"Наука логики" Гегеля в доступном изложении». Самара, 1999. С. 69-71.

⁴ Вот то небольшое, но весьма показательное, что Гегель написал о нашей стране. Россия «уже занимает значительное место во всемирной истории, и без сомнения, имеет перед собой ещё более великое предназначение. Остальные современные государства более или менее достигли цели своего развития; у многих, быть может, кульминационная точка уже оставлена позади и положение их стало статическим. Россия же, уже теперь, может быть, сильнейшая держава среди всех прочих, в лоне

своём скрывает небывалые возможности развития своей интенсивной природы». Из письма Гегеля Фон Икскюлю от 28.11.1821 г. / Работы разных лет, Т. 2, М., 1971 г. С. 407.